

С трудом, но благополучно преодолев некоторое расстояние, они проехали по участку дороги, усыпанной камешками, когда Янь Янь внезапно вскрикнул «Ах!». Шао Ицянь, который всё ещё находился в состоянии крайней нервозности, был настолько ошеломлён этим неожиданным звуком, что руль его велосипеда резко свернул в сторону, и оба они вместе с велосипедом свалились в кучу сена у обочины.

Остановившись, Шао Ицянь почувствовал, что его ноги стали как ватные, и до сих пор непроизвольно дрожали.

Янь Янь присел на корточки, опустил голову и прикрыл рот рукой.

Сердце Шао Ицяня бешено колотилось, и он уже давно забыл о мелкой ссоре. Он отбросил руку Янь Яня в сторону, схватил его за подбородок и стал осматривать, но не обнаружил никаких следов крови, что вызвало у него недоумение.

Ведь Янь Янь был любимцем бабушки Шао, и если бы с ним что-то случилось, пусть даже он потерял бы пару волос, Шао Ицяню бы не поздоровилось.

Янь Янь молча указал на дорогу, по которой они только что ехали, затем оттянул свою нижнюю губу, закатил глаза и невнятно произнёс:

— Ты только что проехал через большую яму, меня так трянуло, что я прикусил губу, больно.

На внутренней стороне слизистой образовалась рана длиной в два сантиметра, из которой продолжала сочиться кровь. Вид был поистине болезненный.

Шао Ицянь с сарказмом похвалил:

— Неплохо, глагол «прикусил» подошёл как нельзя лучше.

Он вздохнул, расслабился всем телом, развалившись на сене, и, оглянувшись в сторону, откуда они сбежали, злобно произнёс:

— Сволочь, ещё пытался выцарапать мне глаза...

Янь Янь моргнул и добавил:

— Я расскажу папе, и он вырежет ему пальцы на ногах.

Шао Ицянь не смог сдержаться и рассмеялся, подумав: «Эх, этот малыш довольно сообразительный, смелый и ещё забавный», после чего снова потрепал Янь Яня по его стрижке «горшок».

С другой стороны дороги донёлся редкий топот ног. Шао Ицянь инстинктивно сжал кулаки, напряжённо вытянул шею и стал разглядывать, думая, что делать, если вдруг появится куча помощников того человека.

Янь Янь серьёзно произнёс:

— Тссс.

Его почти прозрачные уши слегка дрогнули, и он вдруг вскочил на середину дороги, начав без предупреждения свой «яньский вой», всхлипывая и крича:

— Тётя, дядя, мне так страшно!

Шао Ицяннь побледнел. Ну да, получается, этот малыш всё время притворялся, даже не нужно было времени, чтобы настроиться на слёзы, сразу же начал орать, ну и наглец!

Пёс первым подбежал, кувыркаясь, и запрыгнул в объятия Янь Яня. Вскоре подросла и основная группа, за которой следовал Чэнь Мэн.

В этом нелепом происшествии Шао Ицяннь был виноват, хотя он тоже был ребёнком и не сбежал с места происшествия, проявив огромное мужество, сказав:

— Ты иди первым, я прикрою.

Но если шалуна не наказать, он не поймёт серьёзности ситуации.

Поэтому, хотя Шао Ицяннь и избежал порки полотенцем, его всё же наказали, заставив простоять во дворе всю ночь, чтобы запомнил.

Чэнь Мэн считал, что тоже наполовину виноват, и, проявив товарищескую солидарность, перепрыгнул через стену, включил фонарик и провёл всю ночь под платаном, играя с Шао Ицяннем в «Путешествие на Запад».

На рассвете Шао Ицяннь уже едва мог открыть глаза, плюхнулся на землю и сонно произнёс:

— Я точно схвачу этого ублюдка и изобью его до полусмерти, ты со мной?

Чэнь Мэн свернулся калачиком у ног Шао Ицяння и, словно во сне, произнёс:

— Сяо Цзин пропал, ты знаешь? Говорят, его семья ищет его уже два дня.

Мозг Шао Ицяння медленно начал приходить в себя, и он растерянно спросил:

— Когда это случилось? Ты откуда знаешь?

Чэнь Мэн махнул рукой:

— Как только ты ушёл, его мама пришла к нам домой искать его.

Шао Ицяннь вскочил на ноги и побежал:

— Это точно тот ублюдок.

Они шли по дороге перед школой, которая в сухую погоду была разбита, а в дождь становилась ещё хуже, мимо места, напоминавшего миниатюрный полигон для испытания биологического оружия, затем через рощу, где росли дикие фрукты, финиковые деревья и колючие кусты, и издали увидели одинокий дом с серой черепицей и белыми стенами.

Во дворе этого дома буйно разрослись сорняки, превратив его в миниатюрный первобытный лес.

Если бы был вопрос с вариантами ответа о том, кто может жить в этом доме, то в списке ABCD, исключая человека, нужно было бы выбрать все остальные варианты, чтобы получить максимум баллов.

Солнце только что поднялось над горизонтом.

В этом заброшенном дворе голый мужчина принимал душ. Его спина была покрыта множеством шрамов разного размера, в левой части подреберья, рядом с селезёнкой, был след, напоминающий отпечаток ноги, на плече было два-три старых ожога от сигарет, в общем, он явно не выглядел человеком с чистой биографией.

Он непрерывно черпал воду из ведра у своих ног и выливал её на себя, беззаботно напевая песню в безлюдной глуши, наслаждаясь процессом.

Вскоре раздался крайне непристойный звук, смешанный с помехами, которые разносились по двору.

Мужчина, принимавший душ, подошёл к куче одежды, которую лучше бы не видеть, зажал нос и достал ярко-жёлтый телефон:

— Алло?

Его спина выглядела довольно интересно, вызывая ассоциации с суровыми, непокорными людьми из мира боевых искусств, но его лицо было куда менее впечатляющим — один глаз был значительно больше другого, что в старину называли «разноглазым», его брови были обломанными, длиной всего в один сустав пальца, что выглядело довольно комично. Кроме того, на правой брови у него была чёрная родинка размером с горошину, из которой торчал единственный чёрный волос.

В общем, выглядел он откровенно уродливо. Если бы в Книге рекордов Гиннеса была номинация на самого уродливого человека, он бы легко выиграл.

Телефон в его руках был крайне низкого качества, и даже издали было слышно, как человек на другом конце кричал:

— Алло, блядь! Я же говорил тебе, что нужна печень, ну что, есть она у тебя или нет?

Разноглазый, зажав телефон между ухом и плечом, ловко закурил сигарету, подумал и сказал:

— Брат, я только что вышел, денег не хватает. После этого дела мне нужно минимум пять.

Человек на другом конце:

— Ты что, совсем охренел? Пять тысяч? Ты хоть знаешь, какие цены на чёрном рынке?

Разноглазый не придавал этому значения, ехидно ответил:

— Ты же не платишь, так чего ты разорался? Пойди, обсуди с семьёй. Те, кто может себе позволить пересадку печени, разве бедствуют? Скажу тебе по секрету, у меня этот орган ещё не вскрыт, желающих куча...

Они поговорили ещё немного, и мужчина отправился обратно в дом.

Из травы показались две головы.

Чэнь Мэн, бледный, потирал мурашки на руках, запинаясь, сказал:

— Торговля... торговля органами, давай вернёмся и позовём взрослых...

Шао Ицянь взял чёрный мешок из-под ног Чэнь Мэна, даже не удостоив его взглядом, и без эмоций произнёс:

— Хорошо, иди зови, а я останусь здесь с печенью Ли Сиси. О, и захвати с собой немного ритуальных денег, Ли Сиси любит красоту, тебе придётся сжечь для неё тысячи юаней на косметику.

Чэнь Мэн:

— ...

Они крались ближе, Шао Ицянь приложился к двери и послушал, но не услышал никаких звуков, что начало его беспокоить. Он указал на себя и беззвучно сказал:

— Я постучу, ты заходи.

Сказав это, он начал громко стучать в дверь.

Изнутри раздался шум, затем послышались чёткие шаги.

— Кто там?!

Как только дверь открылась, Шао Ицянь и Чэнь Мэн синхронно потянули за верёвку у своих ног, успешно сбив человека с ног.

Разноглазый, ругаясь, повернулся и, увидев Шао Ицяня, неожиданно улыбнулся:

— Ну что ж, это ты. Сегодня не только сам пришёл, но ещё и привёл дополнительного. Ты просто мой ангел-хранитель.

Шао Ицянь поднял что-то в руке и обрушил это на голову мужчины, сказав:

— Я твой дед!

Разноглазый инстинктивно поднял руку, чтобы защититься, и в этот момент порвал дыру в уже потрёпанном мешке, из которого мгновенно высыпались сотни огромных чёрных скорпионов, которые тут же разбежались, заползли на мужчину.

<http://bllate.org/book/16843/1549560>